Даша Бецис, выпускница

А вот стихотворение, которое сложилось само собой, пока я гуляла по Арбатским переулкам (почти как Окуджава):

***
Знаю храм у истоков Арбата.
Сядет солнце, кресты золотя –
Он стоит в отраженьях заката,
В дымке смога и в брызгах дождя.

Но его белоснежные стены
Светят ярче любых фонарей,
И стоит он, как стражник бессменный,
Среди грохота, пыли, огней…

Под уютные низкие своды
Часто я захожу по пути,
Чтоб вдохнуть тишины и свободы,
Чтобы Крест было легче нести.

Последний рейс

Апрельская вьюга асфальт заносила,
В стекле лобовом лишь пыль.
И в пропасть толкала жестокая сила,

Над степью шумел ковыль.

Огни, как два глаза, впиваются в сети
Проложенных в жизни рельс.
Чего он искал, когда звёзды не светят?
Он шёл в свой последний рейс.

Вся жизнь – как шоссе по бескрайней России,
До города – много миль.
Усталые руки верны прежней силе,
И шины взметают пыль.

И что-то случилось теперь, этой ночью,
Он чувствовал радость встреч,
И с неба смотрели Воскресшего очи,
Как блеск от пасхальных свеч.

Но что это? Фары – судьба из стали,
Рванул тормозной рычаг;
И искры с разбитого неба упали,
Скатившись в степной овраг.

И лишь под откосом дымился за рощей,
Как поезд, сошедший с рельс,
«Полночный мустанг», а его дальнобойщик
Ушёл в свой последний рейс.

Отдаю на растерзание, надеюсь на понимание

Закат пылал. И он уже не ждал удач.
Куда он шел? А он и сам не знал…
Он шел над пропастью. А длинный серый плащ,

Как полотнище, ветер развевал.

Ведь он хотел лишь правды; меч сверкнул огнем…
От гнева звезды сыпались с небес.
В пустых глазах врага, навек покрытых льдом,
Он видел страх. Убил. И сам исчез.

Он слышал приговор – тропа не повернет.
Но это мелочи, как все вокруг.
И слово друга, как кинжал врага, убьет,
И будет только жаль, что лучший друг…

Но в сердце для обиды больше места нет.
Тропа одна, и он ее нашел.
Он упадет и встанет. Да, он знал ответ.
Пылал закат. Дымилась жизнь. Он шел…

Ну ладно, правда это всё так... в общем, написанием этого стихотворения я обязана незабываемому уроку истории, и хоть с тех пор прошло много времени, я помню всё, как вчера...

Мертвые срама не имут

Над равниной Доростольской грозно тучи нависали,
Темнота покрыла землю, словно вдруг настала ночь,
И, как зарево пожара, в небе молнии сверкали,
С жутким хохотом и свистом ветер гнал героев прочь.

Но они стояли насмерть в испытании последнем
За свою родную землю, за великий свой народ,
Все раздоры шумной жизни в этот час предав забвенью,
Отложив своим потомкам суету мирских забот.

Битва злая продолжалась, хоть неравны были силы;
Струи ливня всё хлестали, превращая воду в кровь,
И во тьме летали искры, как холодный дух могилы,
То стихая, затаившись, то набрасываясь вновь.

И врагов коварных войско уж победу предвкушало,
Их жестокий предводитель усмехался в темноту:
Уничтожить горстку храбрых ничего уж не мешало,
И, как Гитлер в сорок первом, набирал он высоту.

С наслаждением смотрел он, как, подхваченные ветром,
Его воины летели в ураганный жаркий бой,
Как блестел от вспышек молний меч кровавой их победы,
Как «бессмертные» сражались, всё сметая за собой.

То не люди поднимались, все закованные в латы,
То стальные великаны шли, ободрены грозой,
И, как чёрный парус мести, флаг с «Летучего Голландца»
Тёмным облаком зареял вдруг у них над головой.

Но с отчаянным упорством бились лучшие из лучших,
И летели камни града, падали, и сердце жгли;
Словно к верным причисляла сыновей своих заблудших
Церковь воинства Христова, Церковь правды и любви.

Их великий предводитель разделил судьбу отряда;
Защищая землю предков, умереть он был готов;

И с горящими очами, он в плаще своём багряном,
Окрылённый силой свыше, вновь бросался на врагов.

И в жестоком поединке со стихией и врагами,
Когда буря расколола пополам небесный свод,
Лязг мечей и грохот молний – всё слилось в единый пламень,
И стонал, как гул набата, окровавленный народ.

Над равниной Доростольской грозно небо нависало,
И седой рассвет в тумане поднимался за холмом;
А держава молодая голосу Христа внимала,
И из мрака поднимался за полями отчий дом.

Перед битвой

Прощай, мой друг, уж не увидимся мы боле,
И солнце красное над нами не взойдёт;
За матушку, за Русь, мы ляжем в чистом поле,
Травою общая могила зарастёт.

В бою неравном нас не защитит кольчуга,
Мечи булатные от смерти не спасут.
Обнимем, братья, мы в последний раз друг друга,
Степные ветры песнь прощальную споют.

Господь возьмёт в себе всех, кто погибнет в битве,
Как на суде Его тогда дадим ответ?
Помолимся ж теперь последнею молитвой,-
Уж брезжит за холмом ночным рассвет.

Хорошо... А интересно, бывает такое, что сочиняешь что-то, сам не знаешь, о чем, а потом оказывается...
В общем, недели две назад сочинила один стих, просто так, случайно, без темы, ну решила - чушь, как обычно. А потом дала Филиппе, и результаты были неожиданными даже для меня...
Стихотворение без темы, в котором каждый видит, что хочет. Сначала решила не выкладывать его, а потом подумала: вдруг еще появятся предложения, на счет темы?

Голос рога

Когда, устав от горя и войны,
Ночное небо выплакало слезы,
Когда под тихий плеск речной волны
В победу верить уже было поздно,

А над холмом повис седой туман,
Окутав племя загнанной природы,
И кровь струилась из смертельных ран
Ее истерзанного злом народа;

Когда, смирившись с горечью судьбы,
Рассвет тянулся холодно и долго, –
Как крик последней и отчаянной мольбы
Тогда пронесся звонкий голос рога.

Тот голос каждый понял и узнал,
И лес живой зашелестел листвою,

И город, что в руинах древних спал,
Прислушался под тихий шум прибоя.

А зов летел над морем на восток,
На север и на юг, к горам туманным,
На запад – родину неведомых врагов,
И в прошлое, к героям легендарным.

Он звал на помощь, и она пришла.
Он потрясал миры, и звезды гасли.
Корона нового защитника нашла,
И хмурый день вдруг превратился в сказку.

Последние две строчки пришли совсем случайно, не в тему, конечно, но поскольку темы-то толком нет, я решила их оставить. Не получилось закончить на высокой ноте... Если будут какие-нибудь идеи, скажите, пожалуйста!

Натянулись тросы у причала,
Ветер надувает паруса.
Все придется начинать с начала,
Снова заглянув судьбе в глаза.

А суровый норд толкает в спину,
Гонит стаю низких облаков.
Край родной, я вновь тебя покину,
Чтоб найти среди чужих миров.

И конец утоптанной дороги –
Лишь начало нового пути.
Дождь и море. Только на пороге

Мне по компасу востока не найти…

Темными безлунными ночами
С болью рву опять тугую нить,
Потому что жизнь – она печальна,
И не знаешь: быть или не быть?

Пусть меня теперь никто не слышит,
Я всему, что было, вслед гляжу;
Тает берег; море тихо дышит.
В неизвестность, в даль я ухожу.

До свиданья, прошлое, до встречи,
Ведь судьба все повторит опять:
Взгляд сквозь слезы, и дождливый вечер,
И промокшая от брызг тетрадь.

Пусть бушуют ветры, волны плачут,
Пусть штормов и бурь я не боюсь,
Но с обрывком паруса на мачте
Я еще не раз сюда вернусь.